

Кривошей Ирина Михайловна

"КРАЙ РОДНОЙ, НАВЕК ЛЮБИМЫЙ": РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНСТАНТЫ "ЧЕЛОВЕК ЛЮБЯЩИЙ" В РУССКОМ РОМАНСЕ

Статья посвящена роли концептов русской культуры в формировании концептуального пространства русского романа. Подчеркивается, что целый пласт русской вокальной музыки (независимо от авторства и времени написания) конституирует одна из граней константы "Человек любящий" - любовь к родному краю. Был сделан вывод, что актуализация образов родного края в русском романсе связана с исторически сложившейся в русской культуре системой ценностей, в рамках которой природный фактор формирует чувство Родины и влияет на судьбу человека, его духовный опыт.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках: монография. М.: Наука, 1977. 271 с.
2. Котлярова В. В. Аксиологический контекст научного познания // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: материалы Первой межвуз. науч. конф. (г. Шахты, 17-18 мая 2007 г.) / под ред. Е. Ю. Положенковой; Южно-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса. Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007. С. 114-116.
3. Котлярова В. В. Аксиология как допарадигмальная наука: период античности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 72-81.
4. Котлярова В. В. Допарадигмальный характер аксиологии в предклассический период (от Средневековья до Нового времени) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 5. С. 46-51.
5. Котлярова В. В. Реинтерпретация парадигмального подхода в аксиологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 89-92.
6. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. / пер. с англ. И. З. Налетова. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
7. Розов Н. С. Философия и теория истории. М., 2001. Кн. 1. Прологомены. 300 с.
8. Цофнас А. Ю. Печаль Фукуямы в пространстве аксиологических координат // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 106-118.
9. Sankey H. Kuhn, Normativity and History and Philosophy of Science // Epistemologia. 2012. № 35. P. 103-111.
10. Scientific Pluralism / ed. by S. H. Kellert, H. E. Longino, and C. K. Waters. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2006. XXIX+248 p.

MODERN SCIENTIFIC COGNITION: PARADIGM OF INTEGRATION

Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University
Biktoria66@mail.ru

The article deals with the methodological problems of modern post-non-classical science. The author focuses on the leading tendencies in the development of post-non-classical science, in particular, on the search for the ways and methods of interdisciplinary synthesis. The possibility of the formation of a new paradigm of the integration of natural-science and humanities cognition is analyzed. The assumption about the impact of value component on integration processes in scientific cognition is made.

Key words and phrases: axiology; methodology of science; paradigm; synthesis; interdisciplinarity; worldview; post-non-classical science.

УДК 781.6.083.2

Искусствоведение

Статья посвящена роли концептов русской культуры в формировании концептуального пространства русского романа. Подчеркивается, что целый пласт русской вокальной музыки (независимо от авторства и времени написания) конституирует одна из граней константы «Человек любящий» – любовь к родному краю. Был сделан вывод, что актуализация образов родного края в русском романе связана с исторически сложившейся в русской культуре системой ценностей, в рамках которой природный фактор формирует чувство Родины и влияет на судьбу человека, его духовный опыт.

Ключевые слова и фразы: русская культура; константа русского романа «Человек любящий»; родной край; простор; тоска по дому.

Кривошей Ирина Михайловна, к. искусствоведения, доцент
Уфимская государственная академия искусств имени Загира Исмагилова
irina.krivoshey@gmail.com

**«КРАЙ РОДНОЙ, НАВЕК ЛЮБИМЫЙ»:
 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНСТАНТЫ «ЧЕЛОВЕК ЛЮБЯЩИЙ» В РУССКОМ РОМАНЕ[©]**

Тезис о том, что любовь к родной земле есть специфическая черта русского национального характера, всегда пронизывал русскую гуманитарную мысль (Б. Асафьев, И. Бунин, Н. Гоголь, С. Есенин, И. Ильин, М. Лермонтов, Д. Лихачев, М. Мусоргский, М. Нестеров, К. Петров-Водкин, А. Хомяков, П. Чаадаев, П. Чайковский и многие др.). Своими корнями помещение вопроса «что есть Русская земля?» в ценностный ряд восходит к историческим изысканиям X века, в которых проблема выбора веры оказалась неразрывно

связанной с проблемой существования «своей земли» для верующих. В летописях древней Руси родная земля идентифицируется как мир, красоту которого творят природа, церковные дома, люди, живущие на «русской земле» [5]. Традиции древнерусской литературы оказали влияние на формирование всей отечественной культуры, в центре интересов которой всегда находилось одно из важнейших константных проявлений любви к родной земле – любовь к родной природе. Философ И. Ильин пишет, что простор, властные реки и моря лесов даруют чувство родины и любовь к ней [2, с. 14]. М. Пришвин твердо убежден, что любовь к родному краю возникает из чувства природы [6, с. 281].

Что напоминает русскому человеку о родной стороне? У В. Набокова родина ностальгически ассоциируется с жужжанием пчел и полуденной негой запустелого сада («Защита Лужина»). М. Цветаеву с родиной связывает куст рябины («Тоска по родине! Давно...»). К символам родного края в русской культуре традиционно относят «нестеровские и есенинские березки», «левитановскую осень». По Б. Асафьеву, любовь к родной земле в русской музыке определялась самой природой [1].

Ментальное измерение любви к родной земле через призму природы в русской вокальной музыке репрезентирует одна из граней константы «Человек любящий». Творцы русского романса обращаются к таким словесным первоисточникам, в которых любовь к родному краю «читается» в любовании приметам «русского» пейзажа (сельского или городского). Так, родная земля в романсе А. Гречанинова «Край ты мой...» на слова А. К. Толстого – это ощущение бескрайности простора («конский бег на воле», «в небе крик орлиных стай»). У В. Шебалина родной край ассоциируется с «белой метелью» яблоневого цвета (вокальный цикл «На земле мордовской» на слова А. Прокофьева), у С. Прокофьева – с «золотистыми нивами» и «горными реками» («Песня о родине» на слова А. Прокофьева). В романсах Г. Свиридова родная земля – это «край разливов грозных» и «брызги солнца» («В сердце светит Русь» на слова С. Есенина), «прозрачная прелесть Кремля» («Утро в Москве» на слова А. Блока). Сближение слова и музыки в романсах нацелено не на поиск образных аналогий, а на взаимодействие смыслов вербальных и музыкальных составляющих композиторского текста. Если для поэтического первоисточника важен визуальный код родного края, то музыка, не прибегая к иллюстративности, репрезентирует то, что любимо русским человеком в русском звуковом пространстве. Однако при этом музыкальные структуры мотивирует один из элементов поэтического первоисточника, который удерживает на «смысловой орбите» и словесную и музыкальную составляющие романса. В романсе А. Гречанинова «Край ты мой...» таким элементом является слово «гой». Связанное с системой кровного родства, используемое как вызывательное восклицание в былинах и старинных русских песнях [3, с. 288], древнерусское слово «гой» удерживает музыку в указанном смысловом пространстве и мотивирует в композиторском тексте приметы русской народной песни – духовно-ценностной матрицы культурного кода России. Аллюзии на русские песенные традиции формируют пентатонные обороты, переменный метр, придающий романсу «привольный» характер, трихордные попевок в пределах кварты, сопоставление контрастных структур – медленного запева с характерным восходящим скачком на октаву и продлением заключительного слога на фермате («Гой ты, родина моя») и ритмически вариативного быстрого припева.

В романсе Г. Свиридова на слова А. Блока «Утро в Москве» словесный ряд формирует ностальгический образ «Москва – юность – панна», намекающий на восторженное состояние, в котором одновременно слиты и впечатление от величавого вида златоглавой Москвы, и упоительные юношеские воспоминания, кристаллизирующиеся в женственном облике «панна». Несмотря на то что композитор обозначил «польскую тональность» романса – авторская ремарка «быстро, легко, капризно, с оттенком мазурки» (скользящее *portamento* к акценту на второй доле вокальной партии), фортепианное вступление с первого же такта создает образ звукового пространства Москвы начала XX века – города, окутанного колокольным звучанием (стихотворение А. Блока написано в 1909 г.). Ассоциации с колокольностью вызывает мерное секундное «качание» басов. Нарастание звучности к ундецимаккорду за счет последовательного подключения к верхнему голосу аккомпанемента средних и басовых голосов сродни звону нескольких колоколов одновременно. Эффект колокольного резонанса создает звучание на одной педали аккорда и составляющих его восходящих звуков на *portamento* в фортепианном вступлении. Подчеркнем, в романсе колокольность связана не только с воплощением атмосферы златоглавой Москвы, но с отражением внутреннего состояния человека: трезвон (колокольный звон в два и более колоколов одновременно) в русском православии применялся для выражения особенного торжества и отличался подвижностью, ликующей яркостью звучания [4; 7]. «Русский мир» через призму колокольности в романсах Г. Свиридова дает ощутить любовь к родному краю как вовлеченность героя в необозримое пространство. Но если в романсе «Осенью» на слова А. Исаковского «колокольный звон» органично дополняет картину осеннего пейзажа – от земли до неба, то в романсе на слова С. Есенина «В сердце светит Русь» звук «колокола» стирает границы земного и небесного, органично сочетая подробности быта дольного мира с библейским мифом о пророке Исае.

В целом ряде романсов поэтический первоисточник репрезентирует не просто любимые глазу «словесные пейзажи», но выраженное чувство Родины как высшей ценности: «мне не надо ордена, мне слава не нужна, а нужна, больна мне Родина, родная сторона!» (Г. Свиридов «Смоленский рожок». Из поэмы «Василий Теркин» на слова А. Твардовского). Родной край вызывает у русского человека чувство гордости: «Нет на свете края, как страна родная» (С. Прокофьев «Песня о Родине») и понимание нерасторжимости своей судьбы и судьбы страны: «Спасибо, родная земля... за время, за век огромный, что выпал и мне с тобой» (В. Шебалин «Спасибо, родная земля...»). В музыкальном тексте романсов на «русскую атрибутику» родного

края, намекают имитации тембров народных инструментов. В романсах Г. Свиридова «Осенью», «Смоленский рожок» – это незатейливые свирельные наигрыши. В фортепианном аккомпанементе романса С. Прокофьева «Песня о родине» – намек на звучание русской гармонии и характерные приемы исполнения на этом инструменте, ставшем своеобразным символом музыкальной России. «Тянущееся», «тягучее» движение повторяющихся аккордов в медленном зачете песни ассоциируется со звучанием гармонии при сжимании и разжимании мехов инструмента; дублирование вокальной партии двойными нотами в эпизоде *Piu mosso* напоминает о характерном приеме игры на гармонии – двойными кнопками.

В русском романсе мифологему родного края высвечивает мотив утраты дома / рая. Синкретическая подоснова поэтики родного края позволяет выстроить образную парадигму *родной край – ностальгия по дому*. Ведь *дом* – это не просто утилитарное пространство, это – центр душевного локуса, аккумулирующего чувства, мечты, надежды, воспоминания. И. Ильин писал, что жгучая тоска по родному краю «сводится к жажде русской природы, близкой русскому человеку по духу» [2, с. 203]. В русском романсе *утрата дома*, вызывая к памяти, выстраивает эмоциональный мостик между настоящим и магией прошлого через призму пейзажных образов. «Показ» ретроспективного сюжета о тоске по родному краю зиждется, разумеется, на слове, которое транспонируется в эмоциональную сферу музыкального материала. Например, в романсе Чайковского на слова К. Романова «Растворил я окно» для музыкальной реализации ностальгической тоски семантически значимым оказывается навязчивое звучание ум. VII₇ («где родной соловей песнь родную поет»). У Г. Свиридова свои излюбленные «ключи» к сближению словесных и музыкальных образов *утраченного рая / дома* – ностальгические настроения в слове, окутанном «колокольным звоном» фортепианной партии и рыдающим *portamento* в вокальной партии («Где ты, где ты, отчий дом...») на слова С. Есенина).

Подведем итоги. Смысловая парадигма значимого для русской культуры концепта «Любовь» конституирует художественное пространство целого пласта русской вокальной музыки. Многомерность образов любви в русском романсе объединяет константа «Человек любящий», доминантным признаком которой является отношение человека к родному краю, к родному пейзажу. Оставаясь глубинным мерилем «национальной идентичности», пейзаж в русском романсе является призмой, через которую высвечиваются такие черты русской ментальности, как склонность к созерцанию открытого пространства, восприятие природы как мира, «красотою украшенного», острое чувство принадлежности к земле, на которой человек родился, вырос и живет, то есть, любовь к родному краю.

Список литературы

1. Асафьев Б. В. Музыка моей Родины: Русский народ, русские люди – характеры, быт // Писатель. XXI век. 2009. Вып. 4. С. 146-171.; Вып. 5. С. 137-154.
2. Ильин И. А. Сочинения: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 6. Кн. 2. 672 с.
3. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 312 с.
4. Макаров М. И. На Даниловской колокольне // Православный колокольный звон. Теория и практика. М.: Триада плюс, 2002. С. 139-166.
5. Повесть о гибели русских земли [Электронный ресурс]. URL: http://old-russian.chat.ru/08o_pogib.htm (дата обращения: 20.05.2015).
6. Пришвин М. М. Дневники. 1923-1925 / подгот. текста Я. З. Гришиной, Л. А. Рязановой; коммент. Я. З. Гришиной. СПб.: ООО «Изд-во “Росток”», 2009. 559 с.
7. Тосин С. Г. Колокола и звоны в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 412 с.

“MY HOMELAND, ETERNAL LOVE”: REPRESENTATION OF THE CONSTANT “HOMO AMORIS” IN RUSSIAN ROMANCE

Krivoshei Irina Mikhailovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Ufa State Academy of Arts named after Zagir Ismagilov
irina.krivoshey@gmail.com

The article discusses the role of the concepts of Russian culture in the formation of the conceptual space of Russian romance. The author emphasizes that one of the aspects of the constant “Homo amoris” – love for the homeland – constitutes a whole stratum of Russian vocal music (regardless of authorship and the period of creation). The researcher concludes that the actualization of the images of native land in Russian romance is associated with the historically established in Russian culture system of values, within which natural factor forms a feeling of homeland and influences the destiny of the person, his/her spiritual experience.

Key words and phrases: Russian culture; constant of Russian romance “Homo amoris”; native land; space; homesickness.